

Вскоре Вэнь Бай вновь отправился в Верховный суд Далисы, чтобы отдать разобранные им судебные дела. Возвращаясь обратно мимо Императорского сада, он приметил впереди неладное: несколько роскошно одетых молодых господ из знатных семей гурьбой избивали подростка в грубой конопляной одежде.

Пятеро или шестеро безжалостно колотили ногами упавшего на землю беднягу. Тот лишь сжался в комок, тщетно пытаясь защитить голову руками.

Вэнь Бай недовольно скривился.

«Нападать толпой на одного — последнее дело»

Осмотревшись по сторонам и убедившись, что поблизости ни души, Вэнь Бай скользнул за искусственную горку и, истончив голос, зычно крикнул:

— Господин Вэнь Сюань идёт! Кто там смеет устраивать потасовку?!

Услышав имя Вэнь Сюаня, драчуны перепугались.

— Уходим! Живее! — бросил один, и вся орава бросилась наутёк, забыв обо всём на свете.

Выждав, пока топот шагов затихнет в отдалении, Вэнь Бай вышел из своего укрытия. Юноша на земле медленно зашевелился и с трудом поднялся. На вид ему было лет четырнадцать-пятнадцать. Если бы не ушибы и наливающиеся на щеках синяки, лицо его можно было бы назвать довольно миловидным и благородным.

Вэнь Бай присел перед ним на корточки:

— Ты как? Цел?

Подросток соображал туго. Он бросил на Вэнь Бая мутный взгляд и снова понурил голову. Попытавшись встать, он зашатался от слабости. Вэнь Бай поднялся вслед за ним и протянул руку, чтобы поддержать, но тот грубо оттолкнул его, а во взоре его вспыхнула глухая враждебность.

Вэнь Бай лишь усмехнулся. Надо же, какой дичок, когтилки выпускает.

Мальчишка на миг опешил. За те два месяца, что он провел во дворце, это была самая теплая улыбка, которую он видел. Не то чтобы она лучилась искренним состраданием, нет — она была на удивление простой и легкой, без капли высокомерия.

Едва эта мысль промелькнула в его голове, перед глазами всё поплыло, и он без чувств рухнул вперёд.

— Оп-па! — выдохнул Вэнь Бай, едва успев подхватить обмякшее тело.

Осмотрев его лохмотья, он задумчиво протянул:

— Неужто из Етина?

Взвалив паренька на плечо, он неторопливо поплёлся в сторону Бокового двора.

Пока подросток пребывал в полузабытьи, до его слуха доносилось негромкое бубнение спасителя:

— Небеса, ну до чего же я благороден!

— Поистине, за добрые дела воздастся сторицей.

— Какая редкая чистота души!

Добравшись до ворот Етина, Вэнь Бай заметил взволнованную девушку лет семнадцати на вид. Она металась у входа, тревожно озираясь по сторонам. Едва её взгляд упал на приближающегося Вэнь Бая, она со всех ног бросилась к нему.

«Надо же, неужто я настолько хорош собой, что девицы сами ко мне бегут?»

Однако незнакомка даже не посмотрела на него. Она прильнула к повисшему на его плече подростку и вскрикнула от ужаса:

— А-Юй!

— Ты его знаешь? — спросил Вэнь Бай.

— Это мой младший брат, — торопливо закивала она.

— Брат, значит, — понимающе хмыкнул он. — Тогда чего мы стоим? Помоги донести его до постели.

Девушка согласно закивала и повела Вэнь Бая вглубь двора.

Уложив паренька на жёсткие доски, заменявшие кровать, Вэнь Бай огляделся.

«М-да, ну и дыра. Жизнь в Етине явно не сахар»

Впрочем, удивляться тут было нечему: Боковой двор предназначался для наказанных семей опальных чиновников и уцелевших сторонников прежней династии. Пышного приёма им никто не обещал.

— Скажите, пожалуйста... — робко подала голос девушка, судорожно сминая пальцами подол своего простого платья. — Что с моим братом?

— Побили его немного, — спокойно ответил Вэнь Бай. — Но это пустяки. Скорее всего, он просто перегрелся. Хотя осень уже на пороге, в Тяньюане до сих пор стоит душливая жара. Отлежится в тени, попьёт воды — и поправится.

— Спасибо вам огромное, молодой господин, — немного успокоилась она.

Подбежав к щербатому столу, девушка дрожащими руками налила из кувшина воды и протянула чашу спасителю:

— Выпейте, прошу вас...

Заметив, насколько груба и неприглядна посуда, она смущённо осеклась и попыталась спрятать руки за спину.

Вэнь Бай, заметив её неловкость, мягко зашагал вперёд, забрал чашу и осушил её до дна единым духом. Он пил так жадно, что несколько капель сбежали по его подбородку. Смахнув их рукавом роскошного халата, он улыбнулся:

— Как раз вовремя. Жажда замучила.

На лице девушки расцвела благодарная улыбка.

— У вас найдётся холодная вода или влажное полотенце? — поинтересовался Вэнь Бай. — Если приложить к его лбу холод, жар спадёт быстрее.

— Да-да, сейчас принесу! — растерялась она от неопытности и поспешно выбежала за дверь.

Вэнь Бай поднял с полу обломок дощечки и принялся легонько обмахивать лежащего на нарах юношу. Вошедшая обратно девушка замерла на пороге, и в её глазах блеснули слёзы признательности.

Не успела она коснуться лба брата мокрым полотном, как тот вздрогнул и распахнул глаза. Увидев склонившегося над ним Вэнь Бая с деревяшкой в руках, он испуганно отпрянул и сел, прижавшись спиной к стене:

— Ты кто такой?!

Девушка поспешила унять его пыл:

— А-Юй, прекрати сейчас же. Будь благодарен, этот... господин спас тебя.

Подросток насупился, вспоминая ту самую тёплую, обезоруживающую улыбку перед тем, как потерять сознание.

— Спасибо... — буркнул он под нос.

Вэнь Бай поднялся на ноги и отряхнул полы халата:

— Да ладно, пустое. Просто мимо проходил. Но на будущее — держись подальше от Императорского сада. Там частенько ошиваются сынки высокопоставленных господ, у которых кулаки чешутся от безделья.

Юноша вдруг подался вперёд:

— Как тебя зовут?

— А-Юй, прояви уважение! — испуганно одёрнула его сестра.

Уже стоя в дверях, Вэнь Бай обернулся и одарил их широкой, ослепительной улыбкой:

— Вэнь Бай. «Вэнь» — как в слове «тёплый», «Бай» — как «белый день».

Цзян Цзибай в эти дни посещал лекции в Императорской академии. Стоило часам пробить час Петуха, как занятия подошли к концу. Пройдя по мощёной дорожке всего ничего, он приметил впереди знакомый расхлябанный силуэт и невольно ускорил шаг.

Надо же, и правда он! В официальном облачении чиновника этот оболтус выглядел даже благопристойно.

Тем временем Вэнь Бай берёт в ладони персиковое пирожное, никак не решаясь откусить столь лакомый кусочек, как вдруг перед его носом промелькнула стремительная тень — и лакомство испарилось.

Опешив от такой наглости, Вэнь Бай вскинул голову и уставился на Цзян Цзибая, который уже вовсю жевал украденное, издевательски слизывая крошки с губ.

— Цзян Цзибай, у тебя совесть есть?! — взвыл Вэнь Бай и с кулаками ринулся на него.

Цзян Цзибай с лёгкостью перехватил его запястья и со смехом парировал удары:

— Подумаешь, пирожное стащил! Не виделось всего пару дней, а ты стал таким скрягой?

Вэнь Бай мёртвой хваткой вцепился ему в шею, шутливо пытаясь удушить:

— Да дело разве в тесте?! Это пирожное — символ заботы и душевного тепла одной милой служанки!

Цзян Цзибай сделал подсечку, и Вэнь Бай, потеряв равновесие, полетел на землю, но в последний миг успел ухватиться за ворот его халата. Торжествующий Цзян Цзибай не ожидал такого коварства и повалился следом, ощутимо приложившись лбом прямо в грудь приятеля.

— Ох! — взвыл Вэнь Бай. — Цзян Цзибай, ты меня пришибить вздумал?!

Цзян Цзибай не спеша поднялся на ноги, поправляя растрепавшиеся одежды:

— Сам виноват.

Вэнь Бай мигом вскочил и принялся усердно отряхивать пыль с плеч. Цзян Цзибай, смерив его оценивающим взглядом, ткнул локтем в бок:

— И зачем ты нацепил это тряпье?

— Ха! — Вэнь Бай гордо расправил грудь и похлопал по шёлковому рукаву. — Перед тобой не кто-нибудь, а новоиспечённый писарь ведомства пограничного контроля Сымэньсы! А ну, назови меня «господин Вэнь»!

— Сымэньсы линши? — Цзян Цзибай недовольно нахмурился. — Но это же сущая пустышка, пыльный угол для бездельников. Кто тебя туда сослал? Неужели Вэнь Сюань?

— Ну да, — легкомысленно пожал плечами Вэнь Бай. — Братец сказал, что если я буду без

дела шататься по улицам, то обязательно влипну в неприятности. Вот и нашёл мне занятие.

Лицо Цзян Цзибая потемнело от досады:

— Он держит тебя за нищего, которому можно бросить кость?

В Министерстве наказаний Синбу существовало четыре ведомства: Ведомство наказаний Синбусы, ведавшее законами и пересмотром дел; Ведомство по делам слуг и преступников Дугуаньсы; Контрольно-ревизионное ведомство Бибусы, отвечавшее за казну, и, наконец, Ведомство пограничного контроля Сымэньсы, контролировавшее заставы и въездные документы.

Начальники этих ведомств носили скромный седьмой ранг, что уж говорить о неизвестных писцах под их началом. Даже обедневшие дворяне, желавшие пристроить своих недорослей на государеву службу ради опыта, обходили эти места стороной. По правде говоря, в Сымэньсы шли лишь те, кто хотел тихо отсидеться и дожидаться старости на казённых харчах.

— Ну что ты несёшь? Какого ещё нищего? — обиженно протянул Вэнь Бай.

Цзян Цзибай крепко сжал его запястье и настойчиво произнёс:

— Ты просто переводишь время на всякую ерунду. Бросай эту службу. Давай вместе готовиться к весенним экзаменам в следующем году.

— Ой, перестань, — отмахнулся Вэнь Бай с беззаботной улыбкой. — Ты ведь прекрасно знаешь, что из меня учёный как из осла скакун.

Цзян Цзибай недовольно поджал губы.

— Ну ладно тебе, не дуйся, — Вэнь Бай приобнял друга за плечи, пытаясь развеять его хмурое настроение. — Мне и самому всё нравится, а ты переживаешь так, будто тебя обделили.

— Глупый ты, добра своего не видишь, — фыркнул наследник князя.

— Да правда, мне и так хорошо, — рассмеялся Вэнь Бай.

Цзян Цзибай легонько щёлкнул его по лбу:

— Неужели у тебя совсем нет никакой мечты? Нет ничего, чем бы ты хотел заниматься по-настоящему?

— Ай! — Вэнь Бай потёр ушибленное место и картинно задумался:

— Мечты... Даже не знаю. Да ну тебя, только голову забивать этой чепухой, аж зубы ломит.

Видя его комичные страдания, Цзян Цзибай не выдержал и улыбнулся. Приподняв подбородок, он великодушно бросил:

— Ладно. Если совсем прижмёт и некуда будет податься — приходи ко мне в поместье. Место личного слуги я для тебя так и быть придержу.

— Ещё чего! Нашёл слугу! — шутливо огрызнулся Вэнь Бай. — Что за скупость, мог бы сразу в управляющие определить!

— Ну, так и быть, договорились, — с притворным вздохом согласился Цзян Цзибай.

Тут Вэнь Бай вспомнил кое-что:

— Кстати, а ты-то сам как здесь оказался?

Цзян Цзибай кивнул в сторону Императорской академии Сюэгун:

— Отец заставил. Сюда приехал читать лекции один великий учёный, вот меня и припахали слушать.

— И что за светило мысли? — любопытствовал Вэнь Бай, прищулив глаза.

— Господин Сун Цзимин, учитель Его Величества. Он давно отошёл от дел и жил затворником, но почему-то решил вернуться к преподаванию.

— О-о, — заговорщически протянул Вэнь Бай. — Стало быть, старик посмотрел, как наш государь глупеет с каждым днём, и решил спешно спасать...

Договорить он не успел — Цзян Цзибай мгновенно зажал ему рот ладонью и испуганно огляделся по сторонам:

— Вэнь Бай, ты совсем страх потерял?! Стены дворца полны ушей, попридержи язык, если голова дорога!

Вэнь Бай убрал его руку от своего лица и хмыкнул:

— Да ладно тебе, я же шучу. Кому сдался безродный писарь, чтобы его речи подслушивать?

— И всё равно молчи, — строго отрезал Цзян Цзибай. — Бережёного боги берегут.

Вэнь Бай весело подмигнул ему:

— Ладно, ладно, знаю я. Я ведь только тебе такое говорю.

Уголки губ молодого наследника дрогнули в довольной улыбке:

— Идём, угощу тебя обедом.

Вэнь Бай уныло вздохнул:

— Эх, сейчас не могу. Я последние пару дней безбожно прогуливал службу, и брат теперь смотрит на меня как на покойника. Чует моё сердце, он просто ждёт подходящего момента, чтобы выпороть. Не хочу нарываться на рожон. Подожди меня немного, я быстро закончу дела.

— Хорошо, — кивнул Цзян Цзибай.

Примерно через полчаса они, весело переговариваясь и толкая друг друга плечами, вышли за ворота дворца. Прямо у въезда стояла запряжённая карета, поражающая своим изысканным и богатым убранством. Вэнь Бай присмотрелся.

«Где же я её видел?»

Цзян Цзибай недовольно нахмурился. В ту же секунду дверца экипажа распахнулась, и оттуда раздался звонкий, певучий голосок:

— Братец Цзибай!

Из кареты грациозно вспорхнула прелестная, кокетливо одетая барышня.

Вэнь Бай тут же всё вспомнил.

— Ба, да это же девица Ло Юйфу! — заговорщически прошептал он, многозначительно поигрывая бровями. — Какая встреча, Цзян Цзибай!

— Я не слепой, — буркнул тот, одарив приятеля многообещающим взглядом.

Тем временем Ло Юйфу приняла из рук слуги лакированный пищевой короб и поспешила к ним, сияя от неподдельной радости.

— Барышня Ло, — сдержанно поприветствовал её Цзян Цзибай, тщательно подбирая слова.

Ло Юйфу кокетливым жестом поправила выбившуюся из причёски прядь волос и нежно улыбнулась:

— Братец Цзибай, почему вы так задержались сегодня?

— Я ждал Вэнь Бая, — просто ответил он.

— А? — Барышня недоуменно скользнула взглядом по стоявшему рядом юноше.

Вэнь Бай вежливо улыбнулся:

— Моё почтение, девица Ло.

Цзян Цзибай поспешил представить друга:

— Это младший сын герцога Чжаоюаня, Вэнь Бай.

Впрочем, Ло Юйфу едва ли расслышала имя. Её взор был намертво прикован к наследнику князя. Обдав Вэнь Бая самым небрежным и холодным кивком, она повернулась к своему возлюбленному и с надеждой приподняла короб:

— Братец Цзибай, сестрица Юньшань просила меня приехать и встретить вас. Вы наверняка проголодались за весь день, полный трудных занятий? Смотрите, я сама приготовила для вас сладости! Тут и ананасовое печенье, и нежная пастила...

— Благодарю вас за заботу, барышня Ло, — мягко, но решительно перебил её Цзян Цзибай. — Однако вынужден отказаться. Прошу вас передать моей сестре, что сегодня я не вернусь к ужину.

Улыбка Ло Юйфу мгновенно увяла. В глазах её промелькнуло растерянное беспокойство:

— Как... не вернётесь?

— Да, у меня дела, — небрежно бросил Цзян Цзибай.

Девушка так и застыла на месте, сиротливо опустив руку с коробом. Цзян Цзибай же, не оборачиваясь, увлёк за собой Вэнь Бая, и они быстро пошагали прочь, оставив растерянную барышню позади.

<http://bllate.org/book/19392/1960192>